

отличается отъ духа злобы, созданнаго русскимъ народомъ, то не по духу, не по существу, а только по внѣшней формѣ"; но дѣло въ томъ, что внѣшняя форма во всякомъ случаѣ не безразлична, и ходячій преувеличенный антропоморфизмъ въ народныхъ изображеніяхъ зла, представляемаго дьяволомъ, едва ли отвѣчаетъ разумному религіозному воззрѣнію.

Выполнивши рубрики своей диссертациі, г. Поповъ, намъ кажется, не рѣшилъ однако историческаго вопроса. Въ изображаемыхъ авторомъ религіозныхъ понятіяхъ русскаго народа, наибольшая доля составляетъ общее популярное представленіе *всѣхъ* христіанскихъ народовъ. Библейскія и апокрифическія сказанія были съ первыхъ вѣковъ христіанства распространены повсюду, куда только оно проникало, такъ что историческій вопросъ заключается не въ томъ, существовали ли эти вещи у русскаго народа, а въ томъ, какой именно оттѣнокъ онѣ получили у него. Точно также, вездѣ одинаково распространены основныя начала христіанской нравственности, и историческій вопросъ опять былъ въ томъ, чтобы указать, чѣмъ именно отличается здѣсь русскій народъ, на чемъ онъ въ особенности останавливался; какъ его выборъ обусловливался историческими обстоятельствами его жизни и въ свою очередь оказывалъ вліяніе на народный характеръ; какъ та или другая степень религіознаго пониманія была въ связи со степенью его умственнаго развитія и т. д. Только при этой болѣе точной постановкѣ вопроса мы получили бы и болѣе опредѣлительный историческій отвѣтъ, чѣмъ тотъ, какой даетъ теперь сочиненіе г. Попова.

— *Исторія Императорскаго Московскаго Общества исторіи и древностей россійскихъ*. Д. Чл. Нила Попова. Часть I. 1804—1812. Изданіе Импер. Общества истор. и древн. росс. при московскомъ университетѣ. Москва, 1884.

Авторъ настоящей книги еще съ 1850-хъ годовъ началъ свои работы по исторіи русской литературы и просвѣщенія. Въ числѣ матеріаловъ, на которыхъ онъ основывался, почти всегда кромѣ источниковъ книжныхъ являлись источники рукописные, архивные документы, неизданная переписка и т. п., такъ что сочиненія Н. А. Попова обыкновенно расширяли самый запасъ историческихъ источниковъ по данному предмету. Точно также и въ настоящемъ случаѣ, предпринявши исторію стараго московскаго ученаго общества, г. Поповъ кромѣ печатнаго матеріала, въ которомъ онъ обыкновенно имѣетъ обширную начитанность, употребилъ въ дѣло архивный матеріалъ, полученный изъ дѣлъ министерства народнаго просвѣщенія, матеріалъ новый въ литературѣ и иногда чрезвычайно любопытный.